

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ранняя информация о Китае шла под флагом «экзотики», <...> потому что каждый туземец интереснее земляка
[Алексеев 1982: 123].

Анализ основных этапов караванной торговли России с Китаем XVIII в. позволил осветить комплекс государственных мероприятий в сфере науки, дипломатии, искусства, межэтнических связей. Активная международная политика русских и российских властей в XVII–XVIII вв. прежде всего преследовала цель усиления экономической мощи государства, в том числе с помощью торговых караванов. Началом государственной торговли России с Китаем стал 1698 г., когда в Китай отправился первый казенный торговый караван под руководством купца Спиридона Лянгусова. Следует подчеркнуть, что интерес к караванной торговле в XVIII в. проявляла лишь Россия, а маньчжурские власти относились к ней равнодушно [Русско-китайские отношения в XVIII в. 2011, т. 6: 14].

Политические и торговые отношения России со странами Восточной Азии способствовали накоплению научных знаний в конце XVII–XVIII вв. Купцы, военные, дипломаты, чиновники, священники по роду своих обязанностей собирали разнообразные сведения о Сибири и Китае. Несмотря на кратковременность караванной торговли, ее роль в коммуникации Академии наук с китайскими иезуитами, сборе музейных экспонатов для Кунсткамеры, книг, карт и других материалов, сведений о военном потенциале китайцев, маньчжуров, монголов, калмыков была достаточно важной.

В 1757–1760-х годах продолжалась переписка между центральными и сибирскими учреждениями, связанная с окончательным завершением казенной караванной торговли, несмотря на указ Правительствующего Сената от 1 октября 1757 г. «О приуготовлении каравана» [РГАДА. Ф. 263. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1. Л. 144–158]. Основные причины прекращения этой торговли связаны

с очередным осложнением отношений России и Китая в 1760-х годах, контрабандной деятельностью частных купцов, приведшей к тому, что казенная караванная торговля стала экономически невыгодной [Болотина 2006: 174]. Борьба с контрабандной торговлей мехами было невозможно, так как ею, кроме купцов, занимались сибирские чиновники, таможенные служители, вице-губернаторы, целые сословия [Головачев 1889: 28–29].

С 1760-х годов идеи меркантилизма, на которых строилась прежняя политика благосостояния России, стали заменяться элементами фритредерства [Козлова 1999: 10], то есть экономической политики, основанной на частной торговле и невмешательстве государства в ее интересы. Это привело к отказу от государственных монополий, казенных торговых караванов. Частные купцы доставляли в Ургу те же товары, что и казенные караваны, но их себестоимость была значительно ниже. Время движения частных караванов составляло всего две недели по сравнению с огромным казенным караваном, тратившим несколько месяцев на дорогу от границы до Пекина. Сложности таких переходов отражены в караванных путевых журналах. Постепенно и китайская сторона отказалась содержать русские казенные караваны, товары которых стали более дорогими, чем при приграничной торговле [Кюннер 1910а: 40–41].

В июле 1762 г. курьеру в Китай И.И. Кропотому был выдан указ Коллегии иностранных дел, по которому он должен был узнать о перспективах дальнейшей российско-китайской караванной торговли. Однако договориться об этом с цинскими властями Кропотому не удалось [Русско-китайские отношения в XVIII в. 2011, т. 6: 251, 254–257]. 31 июля 1762 г. Екатерина II подписала указ об отмене государственной монополии на право торговли с Китаем и казенных караванов: *«Китайский караван, который пред сим, по силе заключенного в 1728 году трактата, чрез каждые три лета отправлялся из казны, отдать в вольную торговлю и позволить всем, кто бы ни пожелал, как на границе торговать, так и в самый Пекин <...> товары свои отправлять...»* [ПСЗРИ 1830, т. 16: 34]. Этим указом был провозглашен принцип свободной торговли, а отправка в Пекин казенных караванов была оставлена [Скальковский 1883: 140; РГАДА. Ф. 263. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1. Л. 144–158].

Еще одна причина прекращения казенной караванной торговли связана с работой в Иркутске в 1758–1760 гг. следователя П.Н. Крылова, посланного Сенатом с финансовой проверкой. В результате его печально известной деятельности иркутские купцы были практически разорены и поэтому отказались снаряжать очередной (так и не состоявшийся) казенный караван в начале 1760-х годов за неимением денежных средств и товаров [Разгон 1999: 479–480]. «А ныне по известному разорению от усильных оборов бывшаго в Бркуцке следователя Крылова ехать с чем и отпускать что не имеют...» [Русско-китайские отношения в XVIII в. 2011, т. 6: 316–317; Головачев 1889: 60–61]. Во второй половине XVIII в. российские купцы предпочли караванной торговле приграничную еще и для того, чтобы избавиться от притеснения китайских чиновников [Курц 1929б: 157]. После отмены казенных караванов торговля переместилась в Кяхту [Кюнер 1910а: 47]. Однако и здесь она испытывала трудности; Кяхтинский торговый договор 1792 г. явился результатом неоднократного закрытия кяхтинских торгов [Романова 2011: 106]. В 1764 г. цинские власти выслали из Маймайчэна всех своих купцов и заменили их вооруженным караулом [ПСЗРИ 1830, т. 16: 34; Бантыш-Каменский Н.Н. 1882: 310–311; Болотина 2006: 174; Русско-китайские отношения в XVIII в. 2011, т. 6: 17]. В свою очередь, прекращение деятельности торговых казенных караванов сыграло негативную роль в судьбе Сибирского приказа, в течение нескольких десятилетий руководившего работой китайских караванов. П.Я. Шаховский, Ф.И. Соймонов были убеждены в нецелесообразности дальнейшего функционирования этого государственного органа [Рафиенко 2006: 5–8, 18–21]. Указом от 15 декабря 1763 г. Сибирский приказ был окончательно упразднен.

Каков реальный вклад китайских торговых караванов 1730–1760-х годов в развитие российской науки?

Караваны под руководством Л. Ланга, Е. Фирсова, Г. Лебратовского, А. Владыкина составили подробные путевые журналы своих путешествий, которые в настоящее время хранятся в архивах. Анализ этих журналов показал, что в них сосредоточена ценная информация гуманитарного и естественно-научного характе-

ра. Подробнейшие почасовые и поверстные описания содержат сведения о климате, ландшафте, фауне и флоре, топонимике территорий, через которые двигались караваны. Все встречаемые поселения, кочевья обрисовывались в хозяйственно-культурном плане: указывалось количество и качество водоемов, условия для скотоводства и земледелия, культовые места и отправляемые обряды. Журнал Е. Владыкина стоит особняком, так как в нем имеется не только описательная часть, но и осмысление сложных этнокультурных процессов, происходивших на Дальнем Востоке и в Восточной Азии в XVII–XVIII вв.

Торговые караваны перевозили академических учеников, членов Духовной миссии, научную корреспонденцию из России в Китай и обратно. На основе этнокультурных и социально-политических особенностей цинские власти пропускали русских миссионеров на территорию Китая только в составе казенных караванов. Л. Ланг и Ф.Л. Елачич с помощью торговых караванов доставили разнообразные предметы, иллюстрирующие аспекты китайской культуры, которые в качестве музейных экспонатов обогатили Кунсткамеру. Исследование этих коллекций продолжается специалистами МАЭ РАН до настоящего времени.

С помощью каравана Е.В. Фирсова в Россию была доставлена работа китайского дипломата и посла Тулишэня о поездке к калмыцкому хану Аюке в 1712–1715 гг. с описанием земель и обычаев российских. В результате переводческой деятельности И.К. Россохина российские ученые смогли познакомиться с первым в истории цинским описанием географии, этнографии, истории и культуры России начала XVIII в.

Караван А.М. Владыкина привез из Китая в Россию географическую карту, научный труд «*Бацзи тунчжи*» по истории и этнографии огромного ареала Восточной Азии.

На географической карте изображена огромная территория, включающая часть России, Китая и Корею. Кроме указания государственных границ, на карте обозначены практически все реки, озера, горы и другие географические объекты, что является очень ценным вкладом в топонимику, географию, историю и этнографию народов этого региона. Особая ценность карты заключается

в том, что на ней нанесен подробный маршрут торгового каравана А.М. Владыкина.

Анализ исторических и этнографических сведений, собранных в «*Бацц тунчжи*», показывает, что в этом труде сосредоточена ценная информация об этнической истории огромного количества народов, которые активно взаимодействовали друг с другом на протяжении нескольких столетий. Четко показаны их этнокультурные характеристики, особенности политического устройства, социальной организации, хозяйства, материальной культуры, языка, верований, систем воспитания и образования, многих других аспектов истории и культуры. Многие аспекты этого труда не были известны европейским ученым XVIII в.

Из переписки Сената с губернатором Сибири В.А. Мятлевым, селенгинским комендантом В.В. Якоби выявляется еще одна положительная функция торговых караванов: с их помощью сибирские чиновники осуществляли переписку с Мунгальским трибуналом, следили за тем, как цинские власти принимали российские торговые караваны и академических учеников [РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 485а. Л. 807–808 об., 821–822].

В целом в XVIII в. благодаря российско-китайской караванной торговле были заложены основы собрания восточных рукописей и книг, проделана большая работа по изучению китайского и маньчжурского языков. Книги, привезенные Л. Лангом в караване 1730 г., стали основой китайской и маньчжурской библиотеки Академии наук, вошедшей впоследствии в Азиатский музей (затем — Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения, сегодня — Институт восточных рукописей РАН) [Вахтин, Гуревич, Крель, Стулова, Торопов 1973: 9–10].

Участниками караванов проводился сбор современных для того времени этнографических, исторических, географических материалов о Сибирском и Дальневосточном регионах, бассейне Амура, истории и культуре народов Сибири и Восточной Азии. В результате российско-китайской караванной торговли XVIII в. Санкт-Петербургская академия наук и отечественная наука получили позитивное воздействие для дальнейшего развития.

